

К ДИСКУССИИ О САБЕЙСКОМ ЭПОНИМАТЕ

(Ответ Г. М. Бауэру)

Статья Г. М. Бауэра «Некоторые проблемы эпонимата в древней Южной Аравии» (ВДИ, 1967, № 2, стр. 124—147) носит полемический характер и посвящена критическому анализу ряда моих работ по этому вопросу, опубликованных в 1963—1966 гг. Такой разносторонний анализ сложной и спорной проблемы является кратчайшим путем к ее разрешению, но лишь при том непременном условии, чтобы дискуссионная статья отвечала следующим минимальным требованиям: точность цитирования и объективность в изложении взглядов оппонента. Именно этими двумя вопросами мы и ограничимся в ответе Г. М. Бауэру¹.

1. Точность цитирования.

На стр. 144 Г. М. Бауэр пишет: «№ 3. „Одновременно может быть и № 10—11, и № 15—16“ (ЛудССЭ, стр. 89)». Однако на указанной странице читаем: «Абкариб надписи Ja, 560 может быть идентифицирован с № 3, 10—11 и 15—16 нашего списка; более поздние эпонимы с тем же именем, видимо, отпадают».

На стр. 142 Г. М. Бауэр пишет: «Все прочие (имена.— А. Л.), по мнению А. Г. Лундина, или „случайность“² (следует ссылка на ЛудССЭ, стр. 87.— А. Л.) или обозначают „местных“ эпонимов (следует ссылка на ЛудССЭ, стр. 85.— А. Л.)». Однако ни на стр. 85, ни на стр. 87 слова, взятые Г. М. Бауэром в кавычки, даже не встречаются.

На стр. 143 Г. М. Бауэр пишет: «Таким образом, неполноправность этих „категорий“² (о чем говорят А. Г. Лундин и Ж. Рейкманс) представляется довольно сомнительным». Цитирование без указания не только страницы, но и названия работы не позволяет мне проверить ссылку на Ж. Рикманса, но ни в нашей совместной статье³, ни в какой-либо другой из моих работ нет ни одного слова о неполноправности этих лиц.

На стр. 144 Г. М. Бауэр пишет: «Надпись Ja, 560 составлена при царе NS³KRB YH³MN, сыне DMR³LY DRH³» (и в прим. 119: «а не при WTR YHN³M, как почему-то считает автор»). Но в комментируемой статье можно прочесть следующее: «Не упоминается в датированных надписях также царь Саба³ Наша³кариб Иуха³мин, сын Замар³алайа Зариха, но его все же можно попытаться датировать, хотя и очень приблизительно. Основанием для этого может послужить надпись Ja, 560»⁴.

Приведенных примеров достаточно, чтобы показать недопустимую небрежность цитирования, в ряде случаев приводящую к недоразумениям. Если же обратиться к тем местам, где Г. М. Бауэр просто излагает взгляды своего оппонента, можно обнаружить значительно более серьезные искажения. Так, например, на стр. 141, прим. 103 Г. М. Бауэр пишет: «В списке А. Г. Лундина только на основании имен включены в число эпонимов №№ 1, 3, 21, 22, 26, 31, 32». Однако даже беглый взгляд на нашу таблицу покажет читателю, что эпоним № 26 прямо засвидетельствован в надписи Ga 71, датированной четвертым годом этого эпонима, а эпонимы №№ 3, 21, 31 и 32 засвидетельствованы соответственно в надписях — CИH, 567; Ja, 645 и RES, 4727; Ja, 877, 567 и 751; Ja, 610 — как отцы эпонимов, по которым датированы эти тексты.

¹ Для удобства читателей примеры взяты только из комментария Г. М. Бауэра к нашей статье «Дополнения к списку сабейских эпонимов» (ВДИ, 1966, № 3, стр. 82—91; далее — Лундин, Дополнения; у Г. М. Бауэра — ЛудССЭ).

² Речь идет о каких-то категориях лиц, получавших при рождении оракул через посредство эпонима.

³ A. L o u n d i n e et J. R e y k m a n s, Nouvelles données sur la chronologie des rois de Saba et dū-Raydān, «Le Muséon», LXXVII, 1964, стр. 407—427.

⁴ Лундин, Дополнения, стр. 89. Это явное недоразумение, вызванное тем, что Г. М. Бауэр разорвал надвое имя царя Кариба³ила Ватара Иухан³има, упомянутого в надписи CИH, 609, которое было напечатано в таблице, за³ недостатком места, в две строки: см. Лундин, Дополнения, стр. 88, № 10.

На стр. 146 Г. М. Бауэр пишет по поводу эпонимов №№ 25, 36, 37 и 38: «Основаны на гипотезе соответствия имен». Между тем список общесабейских эпонимов, опубликованный нами в 1964 г.⁵ и вошедший в неизменном виде в статью 1966 г.⁶, был реконструирован без учета закономерных соответствий имен; более того, он сам послужил основой для выявления этой закономерности, о чем прямо сказано в комментируемой Г. М. Бауэром статье: «Список эпонимов, реконструированный нами ранее, позволяет выяснить характерную особенность имен, которые носят эпонимы,— их систематическую повторяемость»⁷.

На стр. 136 Г. М. Бауэр пишет: «Он (т. е. Лундин.— А. Л.) считает, что начиная с „девятого“ года эпонима имело место постоянное нарушение порядка эпонимата (Лундин, стр. 86)». Но в указанном месте сказано лишь, что пребывание этого эпонима на своем посту по истечении обычного семилетнего срока «исказило весь следующий тур череда эпонимов», что далеко не однозначно⁸.

Наиболее решительно Г. М. Бауэр высказывается против установленного нами обычая закономерных соответствий имен общесабейских эпонимов. На стр. 144 он прямо пишет: «А. Г. Лундин не справился с обоснованием „соответствия“. Так, вопреки его утверждениям в списке 57% несоответствий и 43% соответствий». Эти цифры никак не аргументированы Г. М. Бауэром; попытаемся выяснить их происхождение.

Закономерные соответствия имен эпонимов были охарактеризованы нами следующим образом: «Имя эпонима из Фадахам через пять эпонимных циклов повторяется как имя эпонима из Хазмат, а имя эпонима из Хазмат через пять эпониматов повторяется как имя эпонима из Хазфарам-Халил»⁹. Однако Г. М. Бауэр излагает позицию своего оппонента следующим образом: «Автор ... заключает, что такие соответствия должны повторяться через к а ж д ы е (разрядка моя.— А. Л.) пять имен»¹⁰. Таким образом, он произвольно включает в обычай соответствий и отношение между эпонимами родов Хазфарам и Фадахам¹¹, что резко изменяет число «соответствий» и «несоответствий». Но даже и при таком подсчете число «несоответствий» в нашей таблице должно равняться 54%, а не 57%. Недостающие 3% Г. М. Бауэр получил, включив в число «несоответствий» соотношение имен эпонимов № 33 и № 38, хотя имя последнего неизвестно.

Приведенные выше примеры (а их число легко умножить) показывают систематическое искажение Г. М. Бауэром позиции своего оппонента.

Аргументация Г. М. Бауэра зачастую обходит молчанием возражения, уже высказанные в литературе или очевидные. Так, приходя к выводу о том, что минейский эпонимат был двукратным, а не двухлетним (стр. 131), он даже не упоминает наших возражений, превосходно изложенных им же в начале статьи (стр. 124—125) по поводу катабанского эпонимата¹².

Обвиняя автора в том, что он не использовал надпись RES, 3332¹³, Г. М. Бауэр

⁵ L o u n d i n e et R u s k m a n s, ук. соч., стр. 411, табл. 1.

⁶ Л у н д и н, Дополнения, стр. 86, прим. 21.

⁷ Там же, стр. 86. Поэтому счет соответствий и начинается с эпонима № 20, что вызывает недоумение Г. М. Бауэра (стр. 144).

⁸ Ср. также прим. 22: «К сожалению, нам неизвестно, как произошло впоследствии восстановление традиционного порядка смены эпонимов».

⁹ Л у н д и н, Дополнения, стр. 86.

¹⁰ Б а у э р, Некоторые проблемы эпонимата..., стр. 144.

¹¹ Тогда как мы пишем: «Имена эпонимов из Фадахам не определяются именами предшествующих им эпонимов из Хазфарам» (А. Г. Л у н д и н, К возникновению государственной организации в Южной Аравии, ПС, 17, 1967, стр. 56, прим. 22; рукопись этой статьи была доступна Г. М. Бауэру).

¹² Который Г. М. Бауэр, в согласии с нами, считает двухлетним.

¹³ Он пишет: «Автор (т. е. Лундин.— А. Л.) совершенно не упоминает этой надписи, и неизвестно, делает ли он это потому, что она не укладывается в формулы, или потому, что иначе ее переводит» (Б а у э р, Некоторые проблемы эпонимата..., стр. 129, прим. 35).

даже не упоминает превосходный анализ этого текста и даже именно этого его места, содержащийся в работе А. Бистона¹⁴, хорошо знакомой автору¹⁵.

Г. М. Бауэр резко возражает против последовательности эпонимов №№ 17—18 нашего списка, так как царь Вахаб'ил Йахуз воцарился в том же году, которым датирована надпись Nami NAG, 15. По его мнению, надпись RES, 4130, составленная в правление Вахаб'ила и упоминающая второй год эпонима из Халил, имя которого не сохранилось, не может относиться ни к эпониму № 15, так как Вахаб'ил воцарился при эпониме № 17, ни к эпониму № 18, так как надпись Schreyer, 1 под первым годом этого эпонима упоминает царей Са'дшамса и Марсада¹⁶. Однако он упускает из вида тот общеизвестный факт, что в этот период существовало несколько параллельных династий царей Саба' (п з̄у-Райдана), оспаривавших власть над Марибом. Поэтому воцарение Вахаб'ила bbytn/slhn «в замке Салхин», т. е. в Марибе (Nami NAG, 15), не равнозначно началу его царствования, как и захват Мариба его врагами Са'дшамсом и Марсадом еще не обозначает конца правления Вахаб'ила.

Г. М. Бауэр неоднократно использует родовое имя эпонима надписи СИН, 609, которое он читает, следуя имеющемуся изданию, dš...¹⁷. Однако он обходит молчанием тот факт, что наше чтение [h]dm[t] основано на специальном анализе эстампажа Э. Глазера¹⁸, хотя и полемизирует с этим чтением¹⁹.

Выводы Г. М. Бауэра представляются необсужденными не только из-за неполноты и ненадежности аргументации, отмеченных выше, но и из-за принципиальной ошибки методического характера. Сабейский эпонимат представляет собой систему датировки, состоящую из взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов. Поэтому обязательное требование, которое мы можем предъявить к интерпретации любого элемента эпонимата — его «системность», т. е. способность при сочетании с другими элементами создать систему, лишенную внутренних противоречий и выполняющую свои функции, по крайней мере — основную функцию удобной и точной датировки. Попробуем свести в систему различные элементы, установленные или предполагаемые Г. М. Бауэром.

1. Он признает черед эпонимов (стр. 141), т. е. строго закономерный порядок передачи поста общесабейского эпонима от одного рода другому.

2. Он признает генеалогический порядок передачи поста эпонима в пределах рода от отца к сыну (стр. 141, 143—144).

3. Он насчитывает девять различных родовых групп, участвовавших в чередовании общесабейского эпонимата: Хазфарам, Хазмат, Фадахам, Халил, Хазфарам зу-Дамрап, Хазфарам зу-Тасваран, Хазфарам зу-Матба'ам, Гар. и Шарасхумув (стр. 139—141). Следовательно, каждый тур чередования эпонимата занимает девять лет.

4. Он полагает, что эпонимат в сабейском государстве позднего периода мог быть одногодичным и многократным (стр. 139). Число возможных сроков Г. М. Бауэр не указывает и, по-видимому, считает его неограниченным, точнее — ограниченным только продолжительностью жизни эпонима (стр. 136—137).

Механизм действия системы, состоящей из этих элементов, можно представить себе следующим образом: каждый эпоним занимает свой пост на один год; затем этот пост передается представителю другого рода, также на год, затем — третьего и далее до девятого, после чего пост вновь возвращается в первый род к тому же эпониму,

¹⁴ A. F. L. Beeston, *Epigraphic South Arabian Calendars and Dating*, L. 1956 (далее — Beeston, *Calendars*), стр. 27.

¹⁵ Г. М. Бауэр следующим образом оценивает эту работу А. Бистона: «А. Г. Лундин развивает некоторые положения работы А. Ф. Л. Бистона, посвященной системам календарей и датировок в древней южноарабской эпиграфике» (Бауэр, Некоторые проблемы эпонимата..., стр. 124).

¹⁶ Бауэр, Некоторые проблемы эпонимата..., стр. 145 сл.

¹⁷ Там же, стр. 141 и прим. 99—100; стр. 144.

¹⁸ Лундин, Дополнения, стр. 86, прим. 19.

¹⁹ Правда, полемика сводится к фразе: «в этом тексте HDMT нет» (Бауэр, Некоторые проблемы эпонимата..., стр. 144).

на второй срок и далее вплоть до смерти этого эпонима. После смерти пост переходит к сыну эпонима (или брату: см. стр. 143—144).

Эта система представляется нам крайне неудобной на практике, так как за первым сроком одного эпонима мог следовать девятый срок второго, затем — второй срок третьего и т. д. (Г. М. Бауэр именно так понимает датировку надписи Ja, 615 — см. стр. 137—139). Но тогда даже для приблизительного знания даты, имеющейся в тексте, требовалось каждый раз смотреть в список эпонимов! Предположим, однако, что каждый сабеец всегда имел при себе такой список и ежегодно его пополнял, и применим этот механизм на практике к имеющимся у нас датировкам по эпонимам. При этом получаются следующие результаты:

1. Надпись Ja, 735 упоминает девятый год эпонима Тубба'кариба, сына Вадад'ила, из кабиров Халил. Следовательно, он выполнял функции эпонима на протяжении 73 лет (с перерывами). Если же предположить, что он впервые вступил в должность в возрасте 25 лет²⁰, то мы приходим к выводу, что он дожил минимум до 98 лет, т. е. до возраста, не меньшего, чем возраст автора надписи Fa, 76, который Г. М. Бауэр считает маловероятным²¹.

2. Но по надписи RES, 4646 известен сын Тубба'кариба — эпоним Ма'адкариб. Согласно теории Г. М. Бауэра, он вступил на пост эпонима только после смерти отца, т. е., видимо, в возрасте между 50 и 70 годами, и пребывал на этом посту еще шесть эпонимных сроков (как минимум), т. е. до достижения 104—120 лет.

Всего же три поколения этой замечательной семьи исполняли должность эпонима на протяжении минимум 20 туров череда, т. е. 180 лет, что по обычному подсчету равняется 8—9 поколениям.

3. В надписях, датированных шестым «эпонимом» Тубба'кариба и шестым эпонимом его сына Ма'адкариба, упомянут один царь — 'Илшарах Йахдуб II. Следовательно, он правил на протяжении девяти туров череда эпонимов, т. е. 81 год!

Каждый из этих пунктов в отдельности маловероятен, но в совокупности они показывают полную невозможность системы сабейского эпонимата, вытекающей из предположений Г. М. Бауэра.

Большее внимание к «системности» предлагаемых решений избавило бы Г. М. Бауэра и от некоторых других весьма сомнительных положений. Так, именно требования системы заставляют отвергнуть гипотезу Г. М. Бауэра, по которой сабейский эпонимат первоначально был одногодичным и однократным²². Постулируемый переход от однократного к многократному эпонимату является коренным изменением системы и неминуемо должен был сопровождаться изменениями и в способе череда, т. е. передаче поста эпонима, и в составе эпонимных родов (племен) и в других элементах. Между тем имеющиеся источники раннего периода, при всей их неполноте и отрывочности, показывают эти элементы неизменными по сравнению со II—III вв. н. э. Так, надпись СИН, 601, датируемая III—II вв. до н. э., упоминает те же эпонимные роды — Хазмат и Халил — и даже ту же последовательность череда. Надписи списка сабейских эпонимов племени Халил, датируемые первой половиной I тыс. до н. э., также показывают ту же систему эпонимата: тройной черед, семилетнюю продолжительность и генеалогическую последовательность эпонимов. В то же время о предполагаемых «изменениях» системы свидетельствует лишь *argumentum ad silentium* — отсутствие датировок вторым, третьим и т. д. годом (годом с номером) ранее I в. до н. э. Однако такая аргументация принципиально недопустима при работе с эпиграфическим материалом, всегда имеющим индивидуальный характер.

В заключение рассмотрим основное положение Г. М. Бауэра — положение о многократности сабейского эпонимата — по существу, в свете всех имеющихся данных о южноаравских системах эпонимата.

²⁰ Вряд ли раньше, так как его отец, согласно Nami NAG, 12, был эпонимом не меньше пяти раз, т. е. дожил минимум до 50 лет.

²¹ Бауэр, Некоторые проблемы эпонимата..., стр. 146.

²² Бауэр, Некоторые проблемы эпонимата..., стр. 139. Здесь Г. М. Бауэр повторяет идею Дж. Гарбини (G. Garbini, «Oriens Antiquus», V, 1966, стр. 144).

Катабанский эпонимат Г. М. Бауэр, в полном согласии с нами, считает двухгодичным, хотя и называет его «особым типом многократного (точнее — двукратного) годовичного эпонимата, когда второй эпонимат непосредственно следует за первым» (стр. 126). Более того, он приводит дополнительные данные надписей, показывающие, что за первым годом эпонима следовал второй год того же эпонима, а за вторым годом — первый год другого эпонима.

Вызывает некоторое удивление только тот факт, что в катабанских надписях отсутствует естественная приближенная датировка по эпонимному циклу в два года и всегда указывается год. По-видимому, это явление можно объяснить очень малым количеством катабанских датированных текстов, ограничивающихся царскими декретами, где, конечно, не могла применяться приближенная датировка и требовалось точное указание времени. Однако для менее официальных катабанских датированных надписей, пока нам не известных, вполне можно предположить наличие формулы $*hrfn$ ($hrfs$)/N/dX «Эпонимат N из рода X», аналогичной соответствующим минейской и сабейской формулам.

Минейский эпонимат по своей структуре полностью идентичен катабанскому. Можно отметить следующие элементы, общие для обеих систем: 1) продолжительность в два года, 2) одинаковое наименование первого года — $qdmn$ «прежний, начальный», 3) эпонимат может принадлежать значительному количеству родовых групп. Такое сходство сразу же заставляет предположить идентичность схемы действия обеих систем, т. е. двухгодичную продолжительность макейского эпонимата.

Различие можно обнаружить только одно: в Катабане эпонимат обозначался термином hrf «год», а в Ма'ине — kbr «кабират». Это заставляет подробнее остановиться на втором термине. Г. М. Бауэр систематически переводит его «эпонимат» и резко возражает против нашего перевода сочетания $qdmn/kbrs$ «первый год его»²³. Однако чисто филологическая интерпретация позволяет дать лишь одно толкование этого термина — «кабират, выполнение обязанностей кабира», что, вероятно, далеко не всегда идентично эпонимату, так как далеко не все минейские кабиры были эпонимами (см. RES, 2743,7—8; 2959,2 и др.). Перевод «эпонимат» зависит от интерпретации текста и правомерен только в датировочных формулах.

Однако в некоторых из этих формул термин встречается дважды: $d\ kbrh$ ($dkbr$) N/dX/ $qdmn/kbrs$. В первой позиции значение «эпонимат» бесспорно; однако правомерно ли предположение, из которого молчаливо исходит Г. М. Бауэр, что и во второй позиции он имеет то же значение, т. е. что надписи содержат явную тавтологию? С нашей точки зрения, оно настолько противоречит всему стилю древнеегипетских текстов, предельно сжато и лаконично, что нуждается в серьезной аргументации, которой Г. М. Бауэр не дает.

В то же время уже А. Бистон показал, что в Ма'ине термин kbr „кабират“ часто используется как синоним для „год“²⁴. Он приводит недвусмысленный контекст надписи RES, 2774,8, исправленной по фотографии М. Тавфика: $d/wr\ h/wkbr/ngw/d[t]/h[q]nyt$ «до месяца и кабирата (= года) обнародования этого посвящения». Таким образом, даже анализ термина kbr заставляет предполагать для выражения $qdmn/kbrs$ значение «первый год» как более вероятное, чем «первый эпонимат».

Вернемся, однако, к анализу минейских формул датировки по эпонимам. Здесь в центре возражений Г. М. Бауэра стоит вопрос о наименовании «второго эпонимата». Он пишет: «Поскольку концепция автора строится в значительной мере на утверждении, что в маинских текстах полностью отсутствует упоминание „второго эпонимата“²⁵, нужно со всей силой подчеркнуть по меньшей мере спор-

²³ Бауэр, Некоторые проблемы эпонимата..., стр. 127—129. По существу, именно интерпретация термина является основным доводом Г. М. Бауэра в пользу толкования минейского эпонимата как двукратного.

²⁴ Вестон, Calendars, стр. 20.

²⁵ В действительности это утверждение принадлежит А. Бистону (Вестон, Calendars, стр. 27).

н ы й (разрядка моя.— А. Л.) характер этого утверждения. В самом деле, в майнской надписи RES, 3332,4 читаем: ... /b'hr/kbrh/gu..., что может быть переведено „...“ во второй (= последний) эпонимат Г'Й [...“», Несколькими строками ниже читаем еще более определенно: «Эти формулы следует переводить: ... RES, 3332,4 — „во второй (последний) эпонимат N“»²⁶.

Однако исчерпывающее объяснение этого текста было дано уже А. Бистоном, который убедительно показал, что ни анализ формул, ни грамматический анализ не позволяют переводить b'hr/kbrh «во второй эпонимат»; возможно лишь толкование «в конце (или — после) кабирата»²⁷. Нам нечего прибавить к этому объяснению.

Г. М. Бауэр приводит также датировку надписи RES, 3022,1 по формуле bkbr /NdX/qdmn/kbrs, которую он считает «совершенно выпадающей из схемы А. Г. Лундина и противоречащей его выводам» (стр. 127). Однако в действительности эта формула лишь подтверждает нашу интерпретацию южноарабских систем эпонимата; она означает «в эпонимат N, в первый год» и представляет собой вариант датировки с номером года, не уточняющий месяца. Ранее такой вариант датировки был выделен нами в сабейских надписях²⁸. Обнаружение его также и в минейских служит лишним доводом в пользу нашего утверждения: «по смыслу (сабейские) формулы датировки полностью повторяют минейские»²⁹.

Г. М. Бауэр выделяет два типа минейских формул датировки: 1) с обозначением номера года qdmn/kbrs (по его интерпретации — эпонимата) и 2) без обозначения номера. Однако второй тип формул не находит сколько-нибудь удовлетворительного объяснения в рамках его теории двукратного эпонимата. Это достаточно наглядно показывают даже приводимые им попытки их истолкования. Он предлагает три возможных варианта³⁰: 1) второй эпонимат, но не год; однако выше мы уже показали неправомерность такого толкования; 2) случайно опущен номер эпонимата; несерьезность такого объяснения очевидна, 3) сокращенное обозначение и первого, и второго эпонимата; однако такое «сокращение» бессмысленно — по нему невозможно установить дату датированного события.

Таким образом, исследование Г. М. Бауэра не поколебало, а лишь подкрепило наш вывод, что в рамках двукратного эпонимата формула «без номера года» может обозначать только «первый год» и что, следовательно, минейские формулы без обозначения и с обозначением года должны иметь одинаковое значение. Такое предположение представляется абсурдным и заставляет отвергнуть толкование минейского эпонимата как двукратного. Следовательно, минейский эпонимат продолжался два года без перерывов, как и катабанский.

Соответственно и сабейский эпонимат, в котором формулы датировки по смыслу полностью совпадают с минейскими, также следует считать многолетним (семилетним), как того требуют и «системные» соображения.

При этом не следует забывать небольшой детали, опущенной Г. М. Бауэром: реконструированный нами список общесабейских эпонимов I—III вв. н. э., составленный без привлечения материалов о времени правления тех или иных сабейских царей, позволил датировать по эпонимам одиннадцать царей Саба' (и зу-Райдана).

²⁶ Бауэр, Некоторые проблемы эпонимата..., стр. 129. Правда, на следующей странице появляется неожиданное предположение: «b'hr в RES, 3332 нужно переводить не „в последний (= второй) эпонимат“, а как-то иначе», но причины, его вызвавшие, и иные возможности перевода остаются читателю неизвестными.

²⁷ Beeston, Calendars, стр. 27.

²⁸ См. А. Г. Лундин, Die Eponymenliste von Saba (aus dem Stamme Halil), Sammlung Ed. Glaser, V (SBAWW, Phil.-hist. Kl., 248, (Abh. I), Wien, 1965, стр. 68. Ее можно рассматривать так же как вариант приближенной датировки по эпонимному циклу: датировку по циклу и году (А. Г. Лундин, Сабейский эпонимат и сабейская хронология, «XXVI Международный конгресс востоковедов. Доклады Советской делегации», М., 1963, стр. 3).

²⁹ Там же.

³⁰ Бауэр, Некоторые проблемы эпонимата..., стр. 130.

Полученные относительные и абсолютные датировки полностью совпали с хронологией этого периода, предложенной Ж. Рикмансом³¹ и Г. Виссманом³² на основании совершенно иных критериев и иного материала, без использования датировок по эпонимам. На наш взгляд, именно этот факт является наилучшим подтверждением правильности предложенной нами системы сабейского эпонимата.

А. Г. Лундин

THE DISCUSSION OVER THE SABAEOAN EPONYMATE

(an answer to G. M. Bauer)

by A. G. Lundin

G. M. Bauer's article «Some Problems of the Eponymate in Ancient South Arabia» (VDI, 1967, 2) is controversial in character. It abounds in inaccuracies and errors in representing the views of its author's opponent, so that the latter's position is systematically distorted. In pressing his arguments Bauer often passes over in silence known facts which conflict with his position. All this makes discussion useless and compels the author of the present article to limit his answer to criticism of method.

Bauer's position is the purely negative one of denying the validity of his opponent's conclusions without advancing in their place any other solution to the problem of the Sabaean eponymate. The interpretations he offers on individual points are inadequately argued, mutually contradictory and unconvincing.

Bauer's article brings nothing new to the study of the Sabaean eponymate, no new materials, no new solutions of problems now under dispute. It merely confuses the reader by its distortions of his opponent's position.

³¹ J. R y c k m a n s, *La Chronologie des rois de Saba et d'ū-Raydān*, Istanbul, 1964.

³² H. W i s s m a n n, *Zur Geschichte und Landeskunde von Alt-Südarabien* («Sammlung E. Glaser», III), Wien, 1964.

ПАВСАНИЙ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В СПАРТЕ

Основным источником, повествующим о деятельности спартанского регента Павсания после Платейской битвы, является Фукидид (I, 94—95; 128—134). В изображении Фукидида Павсаний выступает как честолюбивый правитель, стремящийся захватить власть над Грецией и с этой целью вступивший в изменнический заговор с персами. Фукидид неоднократно отмечает также высокомерное и грубое обращение Павсания с союзниками.

Высокий авторитет Фукидида, как источника, обеспечил признание этих сведений такими выдающимися учеными, как Белох¹, Бузольт², Мейер³, Валькер⁴ и др. Нужно

¹ K. J. B e l o c h, *Griechische Geschichte*, II, 1, B., 1927, стр. 60 сл. и 141 сл.

² G. B u s o l t, *Griechische Geschichte*, III, 1, Gotha, 1897, стр. 64 слл.

³ E. M e y e r, *Geschichte des Alterthums*, III, Stuttgart, 1912, стр. 486 слл.

⁴ САН, V, 1935, стр. 61 сл.

отметить, правда, что Белох⁵ высказал некоторые критические замечания по поводу рассказа Фукидида. Так, например, письма Павсания и Ксеркса он считал апокрифичными, а историю с аргильцем называл даже «более, чем детской», но в целом характеристику, данную Фукидидом Павсанию, он признавал. Иную позицию в этом вопросе занял Вольский⁶. По его мнению, сведения Фукидида не заслуживают доверия, так как происходят из враждебных Павсанию кругов, какими являлись спартанские эфоры и афинские политики.

В данной статье мы попытаемся показать, что сведения Фукидида о поведении спартанского регента, а также о его стремлении к власти над Грецией заслуживают доверия. В то же время обвинения Павсания в измене действительно приходится признать измышлением враждебных регенту кругов. Как будет показано ниже, осуждение Павсания не было следствием измены регента: гибель его последовала в результате поражения во внутривполитической борьбе в Спарте. Анализ рассказа Фукидида о судьбе Павсания целесообразнее всего начать с обвинения регента в гомосексуальности.

В экскурсе, посвященном истории усиления могущества афинян, Фукидид (I, 95, 1—4) сообщает, что во время командования эллинским флотом Павсаний своими пассивными действиями вызывал раздражение всех эллинов. Прибывавшие с войны эллины обвиняли его во многих несправедливостях, указывая, что командование его скорее оказывалось подражанием тираннии. Вследствие этого лакедемоняне были вынуждены отозвать Павсания из Византии и предать суду.

В экскурсе, специально посвященном судьбе Павсания, Фукидид (I, 130) снова возвращается к этим обвинениям. Он указывает, что спартанский регент, находясь в Византии, окружил себя персидской роскошью. Доступ к себе он сделал затруднительным и относился ко всем без различия с таким раздражением, что никто не мог подступиться к нему. Такое поведение Павсания, как пишет Фукидид, и было главной причиной перехода союзников на сторону афинян.

Не останавливаясь на выяснении главных и второстепенных причин перехода к афинянам гегемонии в эллинском союзе, попытаемся разобраться, насколько достоверен рассказ Фукидида о поведении Павсания. Быть может, его нужно считать измышлением афинян, стремившихся захватить в свои руки командование эллинским флотом⁷.

Фукидид не указывает, из каких полисов были эллины, обвинявшие Павсания в тиранническом обращении с союзниками. Но Плутарх отмечает, что Аристид и Кимон посылали сказать эфорам, чтобы они отозвали Павсания, по вине которого подвергается бесчестию Спарта и сеется смута в Греции (Plut., Cim. 6, 3). Источник Плутарха, а вместе с тем степень достоверности его сообщения в данном случае установить трудно. Несомненно, афиняне были заинтересованы в отстранении Павсания от командования флотом, поэтому вполне возможно, что они направляли в Спарту жалобы на Павсания. Однако это еще не может говорить о том, что известная Фукидиду традиция о поведении Павсания является измышлением афинян. Суд, последовавший над Павсанием, показывает, что в Спарте он также был признан виновным в нанесении обид некоторым лицам (Thuc., I, 95, 5). Решение суда нельзя признать пристрастным, так как по основным пунктам обвинения Павсаний был оправдан. Последовательно развивая идею Вольского, нужно было бы отнести к разряду измышлений афинян также сообщение Фукидида о первом процессе Павсания, вряд ли нужно заходить так далеко в обращении с его данными.

Сообщение Фукидида о поведении Павсания не стоит особняком в дошедших до нас источниках. Независимый от Фукидида и более подробный рассказ о своеобразном поведении Павсания дает Плутарх в биографии Аристида (Arist., 23). Бузольт считает,

⁵ Beloch, ук. соч., II, 2, Strassburg, 1916, стр. 154 слл.

⁶ J. Wolski, Pausanias et le probleme de la politique spartiate (480—470), «Eos», 47, 1956, № 1, стр. 76 слл.

⁷ Именно так считает Вольский (ук. соч., стр. 84).